

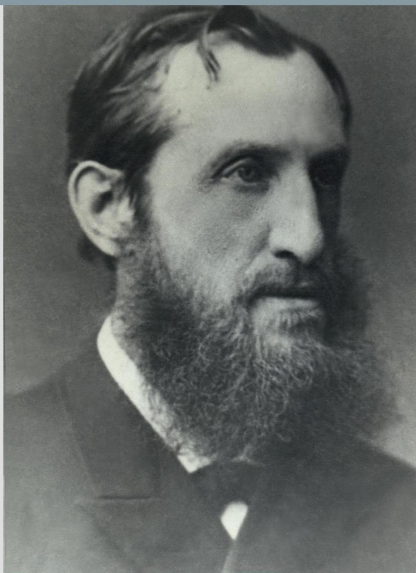

Московский педагогический
государственный университет

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ГЕРЬЕ: У ИСТОКОВ ВЫСШЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы межвузовской научно-практической конференции

г. Москва, 17 мая 2017 г.

Сборник статей
Владимир Иванович
Герье: у истоков высшего
женского образования

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43253883

Владимир Иванович Герье: у истоков высшего женского образования

Материалы межвузовской научно-практической конференции, г.

Москва, 17 мая 2017 г.:

ISBN 978-5-4263-0730-8

Аннотация

Настоящий сборник научных трудов посвящен юбилею выдающегося русского ученого, просветителя, одного из первых организаторов и подвижников женского образования в России, общественного деятеля Владимира Ивановича Герье (1837-1919). В сборнике, составленном по итогам межвузовской научно-практической конференции (г. Москва, 17 мая 2017 г.), представлены работы, повествующие о нелегком и ярком пути историка и педагога, приводятся факты его многогранной и неутомимой деятельности по организации первого в России высшего женского учебного заведения – Московских высших женских курсов, дается широкая и объективная картина жизни страны в ту эпоху. Сборник предназначен для специалистов в

области гуманитарных наук, преподавателей, учащихся и всех, интересующихся отечественной историей.

Содержание

Обретая В.И. Герье: достижения исследовательской литературы последних лет	5
Общественная инициатива в деле организации женского педагогического образования в России середины XIX века	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Владимир Иванович
Герье: у истоков высшего
женского образования
Материалы межвузовской
научно-практической
конференции, г.
Москва, 17 мая 2017 г**

**Обретая В.И. Герье:
достижения исследовательской
литературы последних лет**

*Цыганков Д. А.,
кандидат исторических наук, доцент
исторического факультета Московского
государственного университета имени М.В.
Ломоносова*

Аннотация : В статье подводятся итоги изучения интеллектуальной биографии В.И. Герье в научной литературе последнего десятилетия. Особый акцент сделан на роль конференций МПГУ как месте встреч и выработки программ изучения наследия историка.

Ключевые слова: школа В.И. Герье, сообщество московских историков, Московский университет, Московские высшие женские курсы.

Abstract: A look at the research made available in the past several years shaping Vladimir Guerrier's intellectual biography. MPSU conferences are given a special mention serving as a forum for Guerrier scholars to discuss outcomes and develop research strategies.

Keywords: Guerrier school, Moscow historians community, Moscow University, Moscow Higher Courses for Women

Нынешний 180-летний юбилей со дня рождения Владимира Ивановича Герье подводит определенную черту в изучении биографии этого крупного ученого, профессора Московского университета и основателя Московских высших женских курсов.

До 2007 г., когда в рамках МПГУ состоялась первая конференция памяти ученого, объединившего всех заинтересованных специалистов, занимавшихся вопросами, связанными

ми с интеллектуальной биографией Герье, его имя не часто встречалось в исследованиях ученых [16, с. 20–62]. Так, выступавший в 2005 г. на Вторых Санкт-Петербургских чтениях по теории, методологии и философии истории С.Н. Погодин даже заявил, что «изучение творчества Герье переживает только начальный этап» [18, с. 249].

Во многом такая ситуация была связана с инерцией, вызванной влиянием общих трудов по историографии в СССР. Так, в «Очерках истории исторической науки» научные взгляды Герье оценивались как отсталые, особенно в сравнении с историческими взглядами Т.Н. Грановского. «По своим методологическим взглядам Герье был крайний идеалист, он решительно возражал даже против стремления позитивистов использовать в интересах идеализма выводы естественных наук, считая это «позитивистским оскуднением русской науки»; «несмотря на весь культ, которым Герье окружил память своих учителей всеобщих историков, не следует переоценивать реальное влияние на него Грановского и Кудрявцева, сохранивших до конца своих дней, особенно в лице первого из них, “просветительские черты раннего этапа своей деятельности”», – считали авторы «Очерков» [17, с. 310–313, 345, 415–424, 445–460]. Подобный взгляд нашел свое логичное завершение в статье Б.Г. Вебера «Образование русской либеральной традиции в историографии Великой французской революции». Автор был склонен рассматривать исторические взгляды Герье как «антиде-

мократические», «антиреволюционные», «открыто реакционные», хотя и признавал его первенство в деле изучения Французской революции в России [2, с. 201–256].

В позднесоветскую эпоху появились две диссертации – Е.С. Кирсановой в Томске [12] и Т.Н. Ивановой – в Ленинграде [7], в которых высоко оценивались конкретно-исторические достижения Герье в области изучения западного средневековья и Великой французской революции, однако общего настроенного взгляда по отношению к историку они не преодолели.

Весьма показательной выглядела дискуссия на первой конференции 16–17 мая 2007 г. в МПГУ, организованной этим учебным заведением совместно с Обществом интеллектуальной истории (Л.П. Репина), между профессором Московского университета Л.П. Лаптевой и тогда еще доцентом Чувашского университета Т.Н. Ивановой по поводу доклада последней о личности В.И. Герье. В этом докладе [6, с. 37–44] Герье оказался совсем непохожим на того профессора из студенческих анекдотов, капризного и язвительного, каким он запечатлен в воспоминаниях П.Н. Милюкова [14, с. 104, 133] и А.А. Кизеветтера [10, с. 56]. Окруженный любящими людьми – учениками и семьей, испытывающий трагические разочарования, он перестал быть «лезвием ножа», немцем, не понимающим нецивилизованную «русскую душу», как утверждал Ю.В. Готье [3, с. 559]. После доклада Ивановой Герье обретал черты «глубоко нравственного че-

ловека, требовательного к себе и окружающим», «ранимого и рационального», скрывавшего за внешней холодностью душевную теплоту, которую он дарил близким людям [6, с. 43–44].

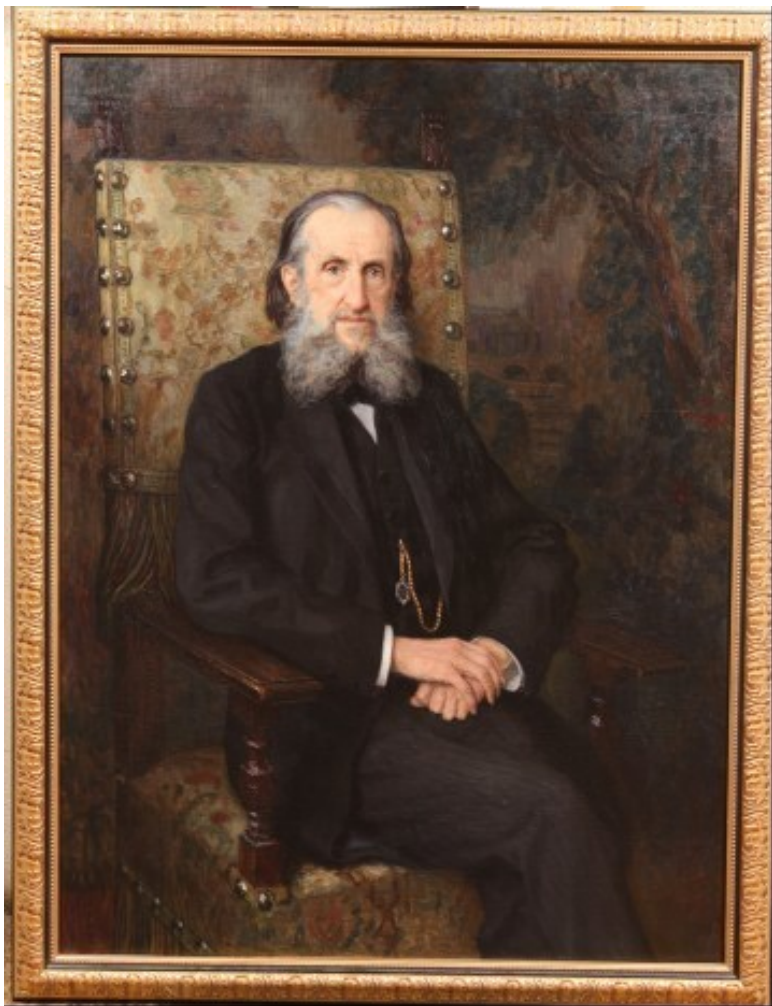
Такой образ, конечно, был несовместим со всем тем, что имелось в исследовательской литературе предшествующих эпох, дававшей подчас ложные ориентиры для понимания Герье. Это и отметила Людмила Павловна Лаптева, бывшая очень внимательной к выходящим работам о русских историках, заявив, что новый образ Герье, построенный Ивановой на материалах личного характера, оторван от традиции изображения Герье, имеющейся в научной литературе. Герье, по мнению оппонента, в докладе Ивановой получился слишком идеальным. Между тем, указывала Лаптева, Герье был очень сложным и неприятным человеком, которого за непримиримость наказала жизнь. Людмила Павловна напомнила, что Владимир Иванович начал свою университетскую карьеру с обструкции собственным преподавателям в 1850-е гг., а закончил университетское преподавание в 1904 г. после адреса наоборот, поданного студентами университета, в котором молодое поколение призывало профессора покинуть университет. Из замечаний Лаптевой выходило, что университет – конфликтная территория, где нет места только положительным и отрицательным героям. Не до конца было понятно, относит ли Лаптева Герье к крупным ученым своего времени сравнимым, например, с В.О. Ключевским, или

отдает ему место среди усердных, но не первостепенных деятелей науки.

Несмотря на критику со стороны Лаптевой, тенденцией в современной историографии, постепенно вводившей в обиход новые материалы личного происхождения о Герье, стала попытка нового прочтения интеллектуальной биографии профессора Московского университета и организатора Московских высших женских курсов. Из этого посыла в своих работах исходили А.В. Антощенко, И.Г. Воробьева, Е.С. Кирсанова, Г.П. Мягков, Л.П. Репина, Д.А. Цыганков и др. исследователи жизни и творчества Герье.

В 2011 г. Ивановой в Казани была защищена докторская диссертация «Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России» [8], представлению которой предшествовали публикации двух монографий Т.Н. Ивановой [5, с. 5–39; 9. с. 4–322]. В целом эти работы исследовательницы подытожили тот круг новых идей относительно значения личности Герье в истории российского университетского образования, которые имелись в литературе последнего десятилетия (работы Кирсановой, Мягкова, Антощенко, Цыганкова). Вводя в научный оборот новые источники, используя материалы писем учеников Герье, в том числе опубликованные Цыганковым [22, с. 10–419], Иванова выделила три этапа в жизни Герье: этап формирования мировоззрения (1837–1869), этап плодотворной деятельности (1870–1891), кризисный этап (1892–1919), совпавший с

переосмыслением жизненных ценностей ученым. В заключение первой книги исследовательница отметила, что «Герье был ни либеральным героем, ни реакционным злодеем, он был тружеником, всю жизнь неустанно радевшим о просвещении России и благе своей Родины» [5, с. 349], назвав при этом Владимира Ивановича «выдающимся историком». В книге Ивановой появились главы, посвященные профессорской деятельности Герье в Московском университете, его научной школе, работе на пользу города в Московской Думе. Во второй монографии был подробно проанализирован вклад Герье в развитие теоретических идей и практических задач истории как науки в 1830-е гг. XIX в. – начале XX в. Наконец, в тексте докторской диссертации были показаны коммуникации Герье с учениками. Таким образом, Герье был помещен в центр сообщества московских всеобщих историков, формировавших повестку дня развития науки в обеих столицах и университетских городах, в результате чего масштаб его фигуры среди историков первой величины Московского университета (Т.Н. Грановский, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, П.Г. Виноградов) стал видеться по-другому.

Портрет В.И. Герье

Как следствие, на конференции в МПГУ 2012 года, прошедшей в здании, построенном в начале XX века для Московских высших женских курсов, даже ставился вопрос о публикации научного наследия Герье Академией наук (Герье был членом-корреспондентом этой институции), а также отмечалась положительная динамика в публикации источников личного происхождения, связанного с историками круга Герье – сообществом московских историков (в основном публикации Д.А. Цыганкова, А.В. Антощенко, Т.Н. Ивановой).

Работы А.В. Антощенко о П.Г. Виноградове [1, с. 1–362], В.П. Золотарева и В.А. Филимонова о Н.И. Карееве [4, с. 152–174; 20, с. 174–189], Ивановой и ее учеников об Ардашеве, Щепкине, Котляревском [10, с. 534–645], Цыганкова о Корелине [23, с. 53–67] фактически выдвинули на первый план рассмотрение вопроса о школе Герье, который впервые был поставлен в диссертации Цыганкова [21, с. 159–233], а теоретически обобщен в совместной статье Ивановой и Мягкова [16, с. 165–185].

В последнем исследовании фактически выделены основные этапы работы Герье с учениками: этап селекции, когда из разношерстной массы студентов необходимо было выбрать учеников, с которыми должен был работать профессор. Этап протекции, когда выбранным ученикам В.И. Герье оказывалась различная помощь. Наконец, этап интенсивных лич-

ных отношений учителя и учеников. В статье были показаны основные узловые моменты формирования школы Герье, но одновременно и поставлен вопрос о соотношении понятий «школа Герье» и «сообщество московских историков». По мнению Ивановой и Мягкова, «школа Герье была дискретным образованием, расцвет которого пришелся на 70–80-е гг. XIX в.; события 1917 г. трагическим образом отразились на судьбе школы, ее представителей. Уже в 1880-е годы рядом с ней стали возникать «дочерние школы» – научные школы учеников Герье: в их деятельности выразилась ярко тенденция к продолжению традиций научной школы учителя. Поэтому можно заключить, что период расцвета школы сменился не упадком, а перерастанием этой школы в некое научное сообщество, функционировавшее как «незримый колледж», представители которого были и лидерами собственных учительских школ и одновременно входили в более сложные научные сообщества» [16, с. 177].

В целом к 180-летнему юбилею Герье современные исследователи пришли фактически с новым портретом ученого. Попробуем набросать его основные черты.

Герье – один из ярких представителей русской университетской культуры – человек, чья биография раскрывает повседневность университетского пространства. Он связал старый университет эпохи Грановского (университет 1840-х), университет ярких личностей, претендовавших на роль учителей общества, и новый университет научных школ и сооб-

ществ ученых начала 20 века, проповедовавших идею экспертного знания большой науки. Жизнь Герье прошла рядом с университетом.

Герье – ретранслятор ценностей университетской культуры в большое пространство Москвы. Будучи гласным Московской Городской Думы (с 1876 г.), он привнес в этот орган общественного управления новый этос поведения думца, характерный для «интеллигентных гласных», резко выделявших их из «текинцев» (депутатов от мещан), с одной стороны, и знаменитых купеческих фамилий, контролировавших Думу, с другой.

Герье выстроил коммуникации между московским купечеством и московской профессурой, усилив социальную составляющую проектов московского городского управления. Благодаря деятельности Герье в университет направились дети московских купцов и благотворительные пожертвования на нужды университета.

Проекты Герье в Московской Городской Думе – прежде всего создание участковых попечительств о бедных (доклад Герье в МГД в 1893 г.) – были элементами новой социальной политики, которая обсуждалась в общественных и государственных институциях в 1890-е – начале 1900-х гг. (например, комиссия К.К. Грота). Участие в обсуждении этих проектов привело Герье в сановный Петербург.

В.И. Герье – зачинатель женского образования в России. Первоначально он хотел создать просветительское учрежде-

ние для женщин, в котором они смогли бы выработать сознательное отношение к жизни, что, по мнению историка, помогло бы им не стать игрушкой в чужих руках. Однако постепенно Герье направлял основанные им курсы в сторону все большей научной специализации. Зародившись как копеечное дело, курсы стали успешным финансовым проектом, что позволило Герье после их закрытия в 1888 г. хлопотать об их восстановлении. На вновь открытых МВЖК 1900 года Герье так и не смог вернуться к прежней модели управления, где вся полнота административных полномочий была сосредоточена в его руках, и постепенно терял нити управления созданным им учебным заведением. В годы первой революции Герье перестал быть директором курсов в результате интриги молодых преподавателей этого учебного заведения, близких к кадетам.

Герье – организатор системы подготовки историков в Московском университете и крупный университетский педагог. Он – создатель не вполне устойчивой профессиональной группы – сообщества московских историков (в литературе это объединение часто называется школой Герье). Целью этого объединения ученых было производство и распространение нового знания об истории, построенного на архивных источниках. При этом новое знание об истории должно было давать обнадеживающие примеры для формирования активной жизненной позиции граждан, быть экспертным заключением к различным процессам общественно-государ-

ственного сотрудничества, способствовать общественным и научным дискуссиям об истории как научной дисциплине и предмете университетского преподавания. В целом имелось в виду воспитание человека университетской культуры, призванного активно включиться в общественные преобразования.

Определенное внимание при этом уделялось европейским идеям о миссии университета и культуры для гармоничного развития современного общества.

Организационной основой для формирования сообщества являлась педагогическая деятельность Герье, который творчески развивал «идею всеобщей истории», предложенную для преподавания в университете Т.Н. Грановским.

Школа Герье – это не только школа семинаров, где шлифовалась работа с источниками, но и сам характер преподавания, характерной чертой которого является постоянное общение учителя и ученика, придание проблемности и общественной значимости специальной работе историка, что накладывало определенный отпечаток в выборе тем и постановке проблем исследования у учеников Герье.

Таким образом, сообщество московских историков – это не совсем устойчивая, профессиональная общность, функцией которой было распространение специальной информации и пополнение рядов ее членов. Вся система была замкнута на личности главы школы – Герье, который на первоначальном этапе удерживал общность при помощи различных

личных связей, а затем институализировал ее в рамках исторического общества при Московском университете.

Подобная система организации отражалась на общем характере работ представителей московской исторической школы. В.И. Герье не только стоял у истоков узкой специализации, положив начало источниковедческому изучению Французской революции, остановившись на изучении такого вида источников, как указы сословий депутатам (что нашло отражение в работах его учеников – Кареева и Ардашева), отработав ту систему, которая со времен М.С. Куторги существовала в Петербургском университете, но и заложил историографическую и методологическую базу для изучения других стран и периодов всеобщей истории в стенах Московского университета. Школа Герье, да и московская историческая школа была не столько источниковедческой, сколько проблемной. В.И. Герье заставлял своих учеников поднимать новые виды источников и разрабатывать новые вопросы (как это произошло с Р.Ю. Виппером, М.С. Корелиным и С.А. Котляревским), будучи уверенным, что уровень профессиональной подготовки учеников позволяет им решать подобные задачи.

Впрочем, многое В.И. Герье сделать не удалось. Во-первых, он оказался не самой подходящей кандидатурой на роль лидера неформального объединения ученых. В условиях быстрой специализации исторического знания его идея воспитания историей приходила в конфликт с требованиями

и критериями научности. Во-вторых, профессор оказался не самым счастливым учителем. Наиболее близкие ему в педагогическом отношении ученики – Виноградов и Корелин не смогли продолжить его дело в Московском университете. На кафедре Грановского роль лидера занял Р.Ю. Виппер, который находился в очень сложных отношениях с учителем в начале XX в. и вряд ли сознательно развивал традиции предшественников. Да и роль профессора в создании системы преподавания в начале XX в. не была уж столь определяющей, как еще во второй половине XIX в. Наконец, в-третьих, острая политизация общественной жизни в годы революции, формирование партийных программ и новых мировоззренческих ориентаций разрушали аморфное объединение московских историков, по традиции возглавляемых старшиной исследовательского цеха. Время «мандаринов» в русской исторической науке уходило. Им на смену приходили специалисты и научные коллективы.

Однако организационные формы занятий на историко-филологическом факультете, созданные В.И. Герье и его предшественниками, творчески развивались их последователями и сохраняли свое значение для становления профессии историка в России, а затем в СССР. Собственно говоря, это был главный вклад московских всеобщих историков в создание исследовательского университета в России. Воспринятую в Германии идею служения науки и этос поведения ученого, восходящий к Грановскому, Герье и его преем-

ники удачно адаптировали к российской действительности, создав весьма продвинутую инфраструктуру для занятий историей в Московском университете во второй половине XIX – начале XX вв.

Литература

1. *Антощенко А.В.* Русский либерал-англофил Павел Гаврилович Виноградов. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета 2010.

2. *Вебер Б.Г.* Образование русской либеральной традиции в историографии Великой французской революции // Вебер Б.Г. Историографические проблемы. Москва: Изд-во «Наука», 1974.

3. *Готье Ю.В.* Университет // Московский университет в воспоминаниях современников. Москва: Изд-во «Современник», 1989.

4. *Золотарев В.П.* В.И.Герье и Н.И.Кареев к истории взаимоотношений // История идей и воспитание историей. Владимир Иванович Герье. Москва: ИВИ РАН, 2008.

5. *Иванова Т. Н.* Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2009.

6. *Иванова Т.Н.* В.И. Герье в кругу семьи и учеников // Мир историка. Владимир Иванович Герье (1837–1919). Материалы научной конференции. Москва 18–19 мая. Москва:

ИВИ РАН, 2007.

7. *Иванова Т.Н.* В.И. Герье и начало изучения Великой французской революции в России. Диссертация кандидата исторических наук. Ленинград, 1984.

8. *Иванова Т.Н.* Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России. (30-е гг. XIX – начало XX века). Диссертация доктора исторических наук. Казань, 2011.

9. *Иванова Т.Н.* Научное наследие В.И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России» (30-е гг. XIX – начало XX века. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 2010.

10. *Иванова Т.Н.* Научные коммуникации в российском историческом контексте // Идеи и люди. Интеллектуальная культура Европы в Новое время. Москва, Аквилон, 2014.

11. *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914. Москва: Изд-во «Искусство», 1997.

12. *Кирсанов Е.С.* Консервативный либерал в русской историографии: Жизнь и историческое мировоззрение В.И. Герье. Северск: СГТИ, 2003.

13. *Кирсанова Е.С.* Историко-теоретические взгляды В.И. Герье. Диссертация кандидата исторических наук. Томск, 1982;

14. *Малинов А.В., Погодин С.Н.* Владимир Иванович Герье. Санкт-Петербург, Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010.

15. *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859–1917). Т. 1. Москва: Изд-во «Современник», 1990.
16. *Мяжков Г. П., Иванова Т. Н.* Школа В.И. Герье: основные черты и место в научном пространстве России // Диалог со временем. 2013. Вып. 44. С. 165–185.
17. *Мяжков Г.П.* Кто Вы профессор В.И. Герье? Наследие ученого в отечественной историографии // История идей и воспитание историей. Владимир Иванович Герье. Москва: ИВИ РАН, 2008. С. 20–62.
18. Очерки истории исторической науки. Т. 2. Москва: Изд-во «Наука», 1960.
19. *Погодин С.Н.* В.И. Герье в исторической литературе // Фигуры истории или «общие места» историографии. Санкт-Петербург: Изд-во «Северная звезда», 2005.
20. *Филимонов В. А.* Н.И. Кареев и В.И. Герье: опыт реконструкции межличностных коммуникаций // История идей и воспитание историей. Владимир Иванович Герье. Москва: ИВИ РАН, 2008.
21. *Цыганков Д.А.* В.И. Герье и Московский университет его эпохи. Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008.
22. *Цыганков Д.А.* Профессор В.И. Герье и его ученики. Москва: Российская политическая энциклопедия. 2010.
23. *Цыганков Д.А.* Трагедия учителя. В.И. Герье и М.С. Корелин: к истории интеллектуального диалога // Вестник ПСТГУ. Серия 2. История, История Русской Православной

Общественная инициатива в деле организации женского педагогического образования в России середины XIX века

*Гончаров М. А.,
доктор педагогических наук, директор
Института «Высшая школа образования»
Московского педагогического государственного
университета
rust20@yandex.ru*

Аннотация: в докладе отражены основные вехи становления и развития Высших женских курсов (деятельность Владимира Ивановича Герье), а также роль общественной инициативы в организации этих курсов и развитии женского педагогического образования в России середины XIX в.

Ключевые слова: Московские высшие женские курсы, женское образование, учительская служба, общественная инициатива, педагогика, психология, просветительство.

Abstract: The article highlights major events concerning the inception and development of the Moscow Higher Courses for Women. Vladimir Guerrier's contribution is analysed as well as the role of public initiative in developing university-level

education for women in the mid-19th century Russia.

Keywords: Moscow Higher Courses for Women, women's education, teaching profession, public initiative, pedagogy, psychology, education.

Необходимость организации высшего женского образования была осознана общественностью еще в середине XIX столетия. С началом либеральных реформ 60-х годов в качестве вольнослушательниц девушки начали посещать лекции в Петербургском университете и в Петербургской медико-хирургической академии. Однако вместе с изданием либерального университетского устава 1863 г. появился особый циркуляр Министерства народного просвещения, запрещающий «особам женского пола» посещение университетских лекций.

Своеобразным центром борьбы за высшее женское образование стал кружок феминисток, в который входили А.П. Философова, М.В. Трубникова и Н.В. Стасова. В 1868 г. по их инициативе было подано прошение ректору Петербургского университета, под которым подписалось свыше 400 девушек, с просьбой разрешить обучение в университете женщинам. Прошение поддержали 43 профессора. «В этот самый год, когда в Петербурге 30 дам и 43 профессора затевали миллионное дело об учреждении женского университета, я в Москве в одиночестве предавался мысли о необходимости дать русским девушкам возможность высшего образова-

ния», – вспоминал В.И. Герье [3].

Перечисляя сферы экономики, в которых применим женский труд, В.И. Герье считал медицину и преподавание наиболее важными из них. Однако главную цель он видел не в приобретении профессии, а в просвещении женщин. «Теперьшний уровень женского образования недостаточен, то есть не соответствует переживаемой нами ступени цивилизации, поэтому высшие учебные заведения для женщин, кроме приготовления учительниц, должны служить к поднятию общего и научного образования среди женщин вообще. Современной женщине прежде всего необходимо более основательное и обширное общее образование – а этого она не найдет в университете», – писал он. Поэтому В.И. Герье решил способствовать развитию общего, а не специального образования для женщин, считая, что развитие и улучшение женского образования «удвоит интеллигенцию страны» [6, с. 693].

К началу 70-х гг. в Москве и Петербурге открылись женские курсы (Аларчинские, Владимирские, Лубянские), но они не могли претендовать на роль высших учебных заведений, так как по программе приближались лишь к объему мужских гимназий. А между тем число женщин, мечтающих о высшем образовании, было велико. «Каждый год гимназии и институты выпускали очень юных девиц со свидетельствами на право домашних наставниц, но, искавшие работу, не находили способов осуществить свои права на практике за недостатком школ; другие сознавали всю призрач-

ность своего среднего образования и изливали горькие хулы на всех прикосновенных к школьным реформам, содействовавших открытию начальных школ для женщин, откуда, подразнив любознательность, их выбрасывали в жизнь без всякой надежды на дальнейшее, настоящее образование», – писала Е.Н. Щепкина, окончившая в 1870 г. Саратовскую Мариинскую гимназию [10, л. 8-24].

Осознанная обществом потребность требовала появления личности, которая могла бы взять на себя инициативу переговоров с властью, создания квалифицированного преподавательского коллектива, разработки учебных программ, поисков материальных средств для существования курсов. Молодой и инициативный Владимир Герье обладал всеми этими качествами и к тому же казался властям фигурой более умеренной по своим политическим взглядам, нежели феминистки и их сторонники. Любое полезное начинание в России, как правило, встречает массу препятствий, и профессор совершил подвиг, преодолев эти препятствия. «Несгибаемая воля, железная настойчивость и даже, по словам коллег, некоторое «занудство» позволили Герье переломить сопротивление чиновников Министерства народного просвещения и открыть курсы», – отмечает Н.Н. Никс [9, с. 161].

Император Александр II на заседании Совета Министров 14 января 1871 г. высказался за распространение женских курсов, готовящих акушеров и педагогов. Это стало для законопослушного Герье сигналом к началу конкретных дей-

ствий. Он готовит проект организации Высших Женских Курсов. Ссылаясь на слова императора о желательности расширения педагогической деятельности женщин, В.И. Герье подчеркивает, что целью курсов будет не подготовка «ученых женщин по специальным предметам», а повышение общего уровня образования и развития девушек «по определенной, строго обдуманной системе» [7, л. 1-4]. «Положение о Московских Высших женских курсах» было утверждено министром народного просвещения 6 мая 1872 г. Само название «Высшие Женские Курсы» было предложено попечителем Московского учебного округа кн. А.П. Ширинским-Шихматовым, который относился к данному проекту вполне сочувственно. Название должно было подчеркнуть отличие нового учреждения от уже существовавших курсов и обозначить их университетский характер».

Наряду с официальным разрешением сложным вопросом являлось обеспечение материальной базы курсов. Как частное учреждение, курсы не получали материальной поддержки со стороны государства. Бюджет складывался из платы за обучение (50 руб.), что соответствовало университетской оплате, и добровольных взносов. Первые средства поступили от жены Герье Евдокии Ивановны, ее тети Е.К. Станкевич (по 500 руб. ежегодно) и К.Т. Солдатенкова (100 руб. ежегодно). В.И. Герье удалось договориться о предоставлении бесплатного помещения в зале первой мужской гимназии на Пречистенке [8, л. 17]. Именно на нем лежала разработка ор-

ганизационных принципов функционирования курсов, подготовка программы преподавания, формирование корпуса преподавателей и обслуживающего персонала, ведение бюджета, взаимоотношения с вышестоящей администрацией и со слушательницами, найм учебных помещений, размещение объявлений и т.д.

Торжественное открытие курсов состоялось 1 ноября 1872 г. Большое впечатление на собравшихся произвела речь С.М. Соловьева. Одни оценили ее как доброе напутствие к учебе, но были и феминистически настроенные девушки, недовольные акцентом на общем, а не специальном образовании, что сводило роль курсов, по их впечатлению, к созданию «образованных жен», а не специалистов. Все начальство курсов заменял В.И. Герье, который познакомил слушательниц с предстоящей программой обучения. С.М. Соловьев стоял во главе педагогического Совета Курсов, но играл скорее вдохновляющую, а не практическую роль в их работе.

Всего к занятиям приступило 59 девушек – 32 слушательницы и 27 вольных слушательниц. Большая группа курсисток перешла с Лубянских курсов. Иногородних в первый год работы курсов было немного. Е.И. Щепкина вспоминала так: «В.И. Герье, тогда еще почти молодой человек, встретил меня любезно, почти ласково. Приезды учащихся из провинции радовали его, как залог прочности дела. Вот первый диплом из Казанского округа, – говорил он, приятно улыба-

ясь» [10, л.8-24].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.